

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ И СТРАТЕГИЙ
РАЗРЕШЕНИЯ ЗАТРУДНЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАДРОВ
УПРАВЛЕНИЯ

Селезнёва Елена Владимировна — доктор психологических наук, профессор, кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности ИОН РАНХиГС; пр. Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606; e-mail: selezneva-ev@ranepa.ru

РЕЗЮМЕ

В статье приведены результаты эмпирического исследования взаимосвязи самоэффективности и стратегий разрешения затруднений в деятельности кадров управления. Используются методы определения самоэффективности в сфере деятельности и в сфере общения и предпочитаемых стратегий совладания. Для обработки полученных данных использовался комплекс статистических методов: анализ средних значений, корреляционный анализ, факторный анализ. Анализ полученных эмпирических результатов показал, что существует значимая взаимосвязь между уровнем самоэффективности кадров управления и выбором ими той или иной стратегии совладания. Установлено, что с повышением уровня самоэффективности в сфере деятельности снижается частота использования стратегий, направленных на совладание с отношением человека к проблеме, и повышается частота использования стратегий, направленных на решение проблем. Выявлены тенденции в совладающем поведении участников исследования с низкой и высокой самоэффективностью в сфере деятельности и общения.

Ключевые слова: кадры управления, самоэффективность, затруднение в деятельности, стратегии совладания.

Профессиональная деятельность кадров управления является одним из самых сложных видов деятельности: она осуществляется в условиях часто возникающих трудно прогнозируемых экстремальных ситуаций и связана с необходимостью одновременного решения множества разнообразных взаимосвязанных задач. Во многих случаях управленец, решая профессиональные задачи, сталкива-

ется с необходимостью разрешения тех или иных затруднений.

Возникновение затруднений в деятельности кадров управления связано с тем, что основным признаком большинства управленческих задач является высокая степень неопределённости, а также с тем, что большинство профессиональных задач в профессиях класса «человек — человек» имеет огромное количество решений.

Преодоление неопределённости и разрешение сложившихся затруднений предполагает использование психологических механизмов, которые помогают субъекту открыть для себя новые области реализации своего Я в профессиональной деятельности, и одновременно сохранить целостность, устойчивость своего Я.

Одним из таких психологических механизмов является совладающее поведение — «особый вид социального поведения, которое позволяет человеку справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией с помощью осознанных действий и направлено на активное взаимодействие с ситуацией — её изменение (когда она поддаётся контролю) или приспособление к ней (в случае, когда ситуация не поддаётся контролю)» [20, с. 8].

Таким образом, совладающее поведение выступает как механизм адаптации человека к постоянно изменяющимся жизненным условиям [11], как его готовность решать жизненные проблемы [2]. В процессе их решения, то есть преодоления, человек накапливает и обогащает жизненный опыт, рефлексивует его в своём внутреннем мире, актуализирует способность самостоятельно и осознанно развиваться [2]. При этом, в отличие от психологических защит, которые предполагают бессознательное реагирование на наличие угрозы, совладающее поведение предполагает «сознательную или частично осознанную активизацию деятельности, поведения личности

с целью изменения воздействия или самой стрессогенной ситуации» [11, с. 45].

Таким образом, можно говорить о том, что совладающее поведение — это одна из форм проявления субъектности человека.

В рамках совладающего поведения субъект использует различные способы преодоления трудностей — так называемые стратегии совладания (копинг-стратегии) [4; 6; 21 и др.], в основе выбора которых лежит интеллектуальный контроль как одна из структур ментального опыта [24, с. 214].

В настоящее время проблематика стратегий совладания активно исследуется на примере разных типов деятельности и сфер жизнедеятельности человека [1; 7; 22 и др.]. Серьёзное внимание уделяется изучению связи стратегий совладания, которые применяет человек, с его эмоциональным состоянием, успешностью в социальной сфере, продуктивностью деятельности и т.д. [8; 10; 17; 19 и др.]. При этом эффективность/неэффективность стратегии совладания оценивается с помощью таких критериев, как понижение чувства уязвимости к стрессам и эффективность решения поставленной задачи.

В целом исследования показывают, что стратегии, направленные на решение проблем, в общем являются более эффективными, чем стратегии, назначение которых совладание с отношением человека к проблеме. При этом установлено, что применение сразу нескольких способов совладания более эффективно, чем выбор только одного определённого способа реагирования на ситуацию. Это связано с тем, что эффективность стратегий совладания зависит как от самой реакции, так и от контекста, в котором эта реакция осуществляется. Стратегии совладания, неэффективные в одних ситуациях, могут оказаться вполне эффективными в других; например, стратегии, неэффективные в ситуации, которая неподконтрольна человеку, могут быть эффективными в ситуациях, которые человек способен контролировать и изменять в нужную сторону [5; 14; 15 и др.].

Возможность и способность использовать ту или иную стратегию совладания связана с умением человека эффективно распоряжаться своими внутренними ресурсами, то есть психологическими особенностями, обеспечивающими успешное противостояние трудностям, встающим на пути к достижению жизненных целей [25, с. 17]. При этом немаловажно, что эти психологические особенности должны устойчиво связываться «в ментальном опыте субъекта с позитивным эффектом, наличием ощутимого преимущества при взаимодействии с требованиями и вызовами среды, выходящими за рамки обычных условий жизнедеятельности» [23, с. 189].

В качестве внутренних личностных ресурсов человека, которые он может мобилизовать для адаптации к быстро меняющимся условиям его жизнедеятельности, выделяют:

- имеющиеся представления о негативном воздействии [13];
- мировоззрение и верования, силу духа;
- интеллект, креативность, интерес к миру;
- системы навыков, умений и знаний;

- свойства личности, направленные на противостояние разрушительным воздействиям (жизнестойкость, целеустремлённость, оптимизм, локус контроля и т.п.) [25].

Исследования показывают, что самоэффективность также можно рассматривать как важный ресурс, влияющий на совладающее поведение [3; 16 и др.].

В данной статье стратегии совладания рассматриваются как психологические механизмы разрешения затруднений в профессиональной деятельности кадров управления, а самоэффективность — как акмеологический фактор, обеспечивающий выбор эффективных стратегий совладания.

Особенности взаимосвязи самоэффективности и стратегий разрешения затруднений в деятельности кадров управления были выявлены в ходе эмпирического исследования, которое мы провели совместно с В.А. Гасановым.

В качестве диагностических инструментов были использованы: методика определения самоэффективности в сфере деятельности и в сфере общения М. Шеера и Дж. Маддукса в модификации А.В. Бояринцевой и Р.Л. Кричевского [9] и копинг-тест Р. Лазаруса и С. Фолкмана в модификации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк и М.С. Замышляевой [12], который позволяет определить, какую стратегию совладания в различных сферах психической деятельности предпочитает использовать тот или иной человек.

В исследовании приняли участие 124 человека, работающих в сфере управления.

Обработка результатов теста самоэффективности позволила выделить в сфере деятельности три группы: с низким, средним и высоким уровнями самоэффективности, а в сфере общения — две группы: с низким и средним уровнем и с высоким уровнем.

Анализ полученных эмпирических результатов показал, что существует значимая взаимосвязь между уровнем самоэффективности кадров управления и выбором ими той или иной стратегии совладания.

Стратегии совладания и самоэффективность в сфере деятельности. В целом по выборке самоэффективность в сфере деятельности имеет значимые взаимосвязи с шестью из восьми стратегий совладания (табл. 1).

Как видно из табл. 1, с повышением уровня самоэффективности в сфере деятельности кадров управления снижается частота использования таких стратегий совладания, как дистанцирование и избегание, а частота использования стратегий самоконтроля, поиска социальной поддержки, планирования решения проблемы и положительной переоценки повышается.

Таким образом, можно говорить о том, что с ростом самоэффективности в сфере деятельности управленцы чаще разрешают затруднения при решении профессиональных задач с помощью:

- осознанной саморегуляции своих чувств и действий;
- активного поиска информационной, действенной и эмоциональной поддержки;

Взаимосвязь самооффективности в сфере деятельности и стратегий совладания кадров управления

Стратегия совладания	Теснота связей с самооффективностью в сфере деятельности	
	г	р
Дистанцирование	-0,204	0,023
Самоконтроль	0,278	0,002
Поиск социальной поддержки	0,224	0,013
Избегание	-0,279	0,002
Планирование решения проблемы	0,460	0,001
Положительная переоценка	0,265	0,003

- осознанного изменения ситуации на основе аналитического подхода к проблеме;
- переосмысления ситуации как возможности для личностно-профессионального роста.

В группе управленцев с низкой самооффективностью в сфере деятельности были выявлены значимые взаимосвязи с такими стратегиями совладания, как поиск социальной поддержки ($r = 0,571$ при $p = 0,008$), принятие ответственности ($r = 0,547$ при $p = 0,013$), конфронтация ($r = -0,510$ при $p = 0,022$) и избегание ($r = 0,531$ при $p = 0,016$).

В группе управленцев с высокой самооффективностью в сфере деятельности была выявлена только одна значимая взаимосвязь — с такой стратегией совладания, как планирование решения проблемы ($r = 0,394$ при $p = 0,011$).

Факторный анализ позволил выявить тенденции в совладающем поведении участников исследования с низкой и высокой самооффективностью в сфере деятельности.

В группе с низкой самооффективностью в сфере деятельности было выделено два фактора, в совокупности описывающих 55 % выявленной дисперсии.

Первый фактор (32,3 % выявленной дисперсии) составляют такие стратегии совладания, как конфронтация (0,560), дистанцирование (0,676), поиск социальной поддержки (0,461), принятие ответственности (0,700), избегание (0,808), планирование решения проблемы (0,608).

Второй фактор (22,7 % выявленной дисперсии) включает в себя такие стратегии совладания, как самоконтроль (0,671), поиск социальной поддержки (0,551), планирование решения проблемы (0,629) и положительная переоценка (0,765).

Как видно из этого описания, в группе с низкой самооффективностью в сфере деятельности тенденции совладающего поведения выделяются недостаточно чётко: две стратегии из восьми (поиск социальной поддержки и планирование решения проблемы) входят в оба фактора с приблизительно равными и достаточно высокими факторными весами. При этом в первом факторе системообразующей является стратегия избегания, а во втором — стратегия положительной переоценки.

Таким образом, у участников исследования с низкой самооффективностью в сфере деятельности первая тенденция совладающего поведения свя-

зана с тем, что управленцы предпочитают полностью избегать возникновения проблем при решении профессиональных задач, а если такие проблемы возникают, пытаются использовать и позитивные, и негативные способы их разрешения. Следовательно, можно предположить, что данная тенденция не позволяет управленцам эффективно разрешать затруднения, возникающие в их профессиональной деятельности.

Вторая тенденция совладающего поведения управленцев с низкой самооффективностью в сфере деятельности выглядит более последовательной и позитивной, однако, так как основной стратегией в ней является положительная переоценка, можно говорить о том, что и эта тенденция не приводит к действительно эффективным решениям.

Можно говорить, что в обеих тенденциях проявляется недостаточно высокий уровень субъектности кадров управления. На это указывают системообразующие стратегии: преимущественное стремление к поиску внешней поддержки не менее, чем преимущественное стремление избежать решения проблемы, свидетельствует о недостаточно выраженной способности активно-избирательно и инициативно-ответственно регулировать свою профессиональную активность.

В группе с высокой самооффективностью в сфере деятельности также было выделено два фактора, в совокупности описывающих 56,2 % выявленной дисперсии.

Первый фактор (31,7 % выявленной дисперсии) составили такие стратегии совладания, как самоконтроль (0,762), поиск социальной поддержки (0,707), принятие ответственности (0,657), планирование решения проблемы (0,641), положительная переоценка (0,754).

Второй фактор (24,5 % выявленной дисперсии) составили конфронтация (0,644), дистанцирование (0,821), самоконтроль (0,314) и избегание (0,757).

Мы видим, что в данной группе факторы значительно более структурированы: только одна стратегия «самоконтроль» входит одновременно в оба фактора, при этом во втором её факторный вес значительно меньше, чем в первом.

В первой тенденции системообразующим выступает самоконтроль, а остальные стратегии являются адаптивными и взаимодополняющими: самостоя-

тельное решение проблемы подкрепляется поиском внешних ресурсов.

Во второй тенденции системообразующим выступает дистанцирование, то есть когнитивные усилия отделиться от ситуации и уменьшить её значимость, которые сочетаются с поведенческой агрессией и стремлением к бегству от решения проблемы. При этом чувства и действия управленцев являются достаточно осознанными.

Можно говорить, что в группе управленцев с высокой самооффективностью в сфере деятельности в обеих тенденциях совладающего поведения проявляется высокий уровень субъектности. При этом тенденции являются полярными: в первой тенденции субъектная активность направлена на эффективное разрешение профессионального затруднения и собственное личностно-профессиональное развитие, а во второй та же субъектная активность сосредоточена на уходе от решения проблемы.

Интересно, что в группе с низкой самооффективностью в сфере деятельности ведущей является тенденция, скорее, негативная, а в группе с высокой самооффективностью — полностью позитивная.

Таким образом, можно говорить о том, что высокая самооффективность управленцев в сфере деятельности обуславливает выбор адаптивных стратегий совладания, реализующихся одновременно в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах и ориентированных преимущественно на самостоятельное разрешение затруднений в профессиональной деятельности в сочетании с использованием внешней поддержки.

Стратегии совладания и самооффективность в сфере общения. В целом по выборке самооффективность в сфере общения имеет значимые взаимосвязи с тремя из восьми стратегий совладания (табл. 2).

В группе с низкой и средней самооффективностью в сфере общения были выявлены взаимосвязи с такими стратегиями совладания, как самоконтроль ($r = 0,314$ при $p = 0,002$), поиск социальной поддержки ($r = 0,292$ при $p = 0,005$), планирование решения проблемы ($r = 0,303$ при $p = 0,003$) и положительная переоценка ($r = 0,217$ при $p = 0,039$).

В группе с высокой самооффективностью в сфере общения значимых взаимосвязей со стратегиями совладания выявлено не было.

Факторный анализ позволил выявить тенденции в совладающем поведении участников исследования с разной самооффективностью в сфере общения.

В группе со средней и низкой самооффективностью в сфере общения было выделено два фактора, в совокупности описывающих 58,4 % выявленной дисперсии.

Первый фактор (32,3 % выявленной дисперсии) составили такие стратегии совладания, как планирование решения проблемы (0,849), поиск социальной поддержки (0,766), самоконтроль (0,723), положительная переоценка (0,704), принятие ответственности (0,375) и конфронтация (0,338).

Второй фактор (26,1 % выявленной дисперсии) составили такие стратегии: избегание (0,833), дистанцирование (0,774), конфронтация (0,615), принятие ответственности (0,514) и положительная переоценка (0,306).

Как видно, эти тенденции относительно слабо структурированы: три из восьми стратегий (конфронтация, принятие ответственности и положительная переоценка) входят одновременно в оба фактора, хотя и со значительной разницей в факторных весах.

Так как в первой тенденции системообразующей является стратегия, направленная на планирование решения проблемы, её дополняют другие адаптивные стратегии, а стратегия конфронтации имеет низкий факторный вес, можно считать, что данная тенденция связана с активным разрешением затруднений в профессиональной деятельности за счёт субъектной активности и привлечения внешних ресурсов.

Во второй тенденции системообразующей является стратегия избегания. При этом в данной тенденции сочетаются неадаптивные и адаптивные стратегии, что говорит о непоследовательности в процессе разрешения затруднений.

В группе с высокой самооффективностью в сфере общения было также выделено два фактора, в совокупности описывающих 62 % выявленной дисперсии.

Первый фактор (33,5 % выявленной дисперсии) составили такие стратегии совладания, как планирование решения проблемы (0,860), самоконтроль (0,850), положительная переоценка (0,761), поиск социальной поддержки (0,605) и принятие ответственности (0,603).

Второй фактор (28,5 % выявленной дисперсии) составили стратегии избегания (0,868), дистанцирования (0,761), конфронтации (0,691) и поиска социальной поддержки (0,567).

Как видно, в группе с высокой самооффективностью в сфере общения тенденции совладающего поведения чётко поляризованы. Только одна страте-

Таблица 2

Взаимосвязь самооффективности в сфере общения и стратегий совладания кадров управления

Стратегия совладания	Теснота связей с самооффективностью в сфере общения	
	r	p
Самоконтроль	0,199	0,027
Поиск социальной поддержки	0,323	0,001
Планирование решения проблемы	0,299	0,001

гия — поиск социальной поддержки — входит в оба фактора, при этом играет в них прямо противоположные роли.

Первая, конструктивная, тенденция, системообразующей в которой выступает стратегия планирования решения проблемы, является высоко адаптивной, проблемно ориентированной, реализуется во всех внутренних сферах, задействует внутренние и внешние ресурсы и обеспечивает эффективное разрешение затруднений в профессиональной деятельности. Данная тенденция отражает высокий уровень субъектности управленцев.

Вторая, неконструктивная, тенденция, системообразующей в которой выступает стратегия избегания, свидетельствует о том, что управленец, уходящий от решения проблемы, разрешает возникающее затруднение за счёт уменьшения значимости ситуации, агрессивных усилий и поиска внешней поддержки, оправдывающей подобный уход.

В целом анализ взаимосвязи самооффективности кадров управления в сферах деятельности и общения и стратегий разрешения затруднений в профессиональной деятельности показывает, что уровень самооффективности выступает как значимый акмеологический фактор в разрешении затруднений, обеспечивая реализацию конструктивных способов преодоления трудностей в решении профессиональных задач и максимальное проявление способности к субъектной регуляции своей деятельности и личностно-профессионального роста.

Полученные в результате эмпирического исследования результаты и их анализ позволяют говорить о необходимости уделять значительное внимание развитию самооффективности кадров управления как акмеологического инварианта их профессионализма [18].

Оптимизировать процесс развития самооффективности кадров управления как акмеологического инварианта их профессионализма можно, если в практике психолого-акмеологического сопровождения профессиональной деятельности кадров управления будут реализованы следующие психолого-акмеологические условия.

1. Углубление у управленцев представлений о структуре профессионализма и возможностях его развития.

2. Актуализация и развитие рефлексивных способностей управленцев.

3. Психолого-акмеологическое воздействие на профессиональную Я-концепцию управленцев.

4. Укрепление реалистичной профессиональной самооценки и позитивного профессионального самоотношения управленцев.

5. Повышение у управленцев уверенности в себе и своём личностно-профессиональном потенциале.

ССЫЛКИ

[1]. *Алонцева А.И.* Стратегии поведения как условия самоосуществления // Вектор науки ТГУ им. А.С. Пушкина. 2012. № 1(8). — С. 28–30.

[2]. *Арышева А.П.* Конституциональная репрезентация как психологический фактор оптимизации копинг-поведения личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Новосибирск, 2009. — 22 с.

[3]. *Балабанова Е.С.* Типы стратегий совладания с жизненными трудностями. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/320/679/1219/043.BALABANOVA.pdf> (дата обращения 16 июня 2016 г.).

[4]. *Битюцкая Е.В.* Современные подходы к изучению совладания с трудными жизненными ситуациями // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 2011. № 1. — С. 100–111.

[5]. *Васильок Ф. Е.* Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций // Психологический журнал. 1995. № 3. Т. 16. — С. 90–101.

[6]. *Горбунова Я.Г.* Развитие теории копинга // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 3. — С. 292–294.

[7]. *Зарубко Е.Ю., Вакарина Н.С.* Профессиональная адаптация и копинг-стратегии // Вестник ТГУ им. А.С. Пушкина. Социально-экономические и правовые исследования. 2014. № 9. Педагогика. Психология. — С. 246–253.

[8]. *Ковалёва О.А.* Совладание руководителей со стрессом на рабочем месте // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». 2013. № 4. Т. 19. — С. 149–152.

[9]. *Кричевский Р.Л.* Самооффективность и акмеологический подход к исследованию личности // Акмеология. 2001. № 1. — С. 47–52.

[10]. *Кружкова О.В.* Диспозиции защитного и совладающего поведения в контексте индивидуальных особенностей личности // Вестник ТГУ им. А.С. Пушкина. Социально-экономические и правовые исследования. 2012. № 9. — С. 175–183.

[11]. *Кружкова О.В.* Психологическая защита и совладание: феноменологическое соотношение и структура // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. № 1. Т. 5. — С. 36–47.

[12]. *Крюкова Т.Л., Куфтык Е.В.* Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. 2007. № 3. — С. 93–112.

[13]. *Мельничук А.С.* Обыденные представления о негативном психологическом воздействии как фактор формирования компетентности в психологической защите // Социосфера. 2013. № 8. — С. 49–52.

[14]. *Муздыбаев К.* Стратегия совладания с жизненными трудностями: теоретический анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. № 2. Т. 1. — С. 102–112.

[15]. *Нартова-Бочавер С.К.* Coping behavior в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 1997. № 5. Т. 18. — С. 20–30.

[16]. *Погорелов А.А.* Самооффективность как предиктор эффективного и безопасного поведения личности // Известия ЮФУ. Технические науки. 2012. № 4(129). — С. 140–145.

[17]. *Самохвалова А.Г.* Особенности делового общения руководителей с различными копинг-стратегиями // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». 2010. № 4. Т. 16. — С. 201–207.

[18]. Селезнева Е.В. Самоэффективность как акмеологический инвариант профессионализма кадров управления // Акмеология. 2016. № 1. — С. 19–26.

[19]. Сенгеева О.Л. Современные подходы в изучении психологического благополучия и совладающего поведения // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 5. — С. 28–31.

[20]. Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлёва, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. — М.: Изд-во Института психологии РАН, 2008.— 474 с.

[21]. Татьяначенко Н.П. Развитие понятия «копинг» в отечественной и зарубежной психологии // Известия ЮФУ. Технические науки. 2006. № 13(68). — С. 212–213.

[22]. Трифонова Е.А. Адаптационный потенциал личности и психосоматический риск: проблема копинг-компетентности // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2013. № 155. — С. 71–83.

[23]. Хазова С.А. Копинг-ресурсы субъекта: основные направления и перспективы исследования // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2013. № 5. Т. 19. — С. 188–191.

[24]. Холодная М.А., Берестнева О.Г., Муратова Е.А. Онтологические основания совладающего поведения // Известия Томского политехнического университета. 2006. Т. 309. № 3. — С. 210–214.

[25]. Шкуратова И.П., Анненкова Е.А. Личностные ресурсы как фактор совладания с кризисными ситуациями // Психология кризиса и кризисных состояний. Междисциплинарный ежегодник. 2007. Вып. 4. — С. 17–23.

INTERRELATION BETWEEN SELF-EFFICIENCY AND STRATEGY OF SOLVING ISSUES IN THE COURSE OF MANAGEMENT STAFF'S ACTIVITIES

Elena V. Selezneva, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Department of Acmeology and Psychology of Professional Activity, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 84 pr. Vernadskogo, Moscow, 119606 Russia; e-mail: selezneva-ev@ranepa.ru

ABSTRACT

The article deals with the results of the empirical research of the interrelation between self-efficacy and strategy of solving issues in the course of management staff's activities. The methods of determining the self-efficacy in the field of carrying out activities and in the field of communication and preferred coping strategies. For the processing of the data various statistical methods were used (analysis of averages, correlation analysis, factor analysis). The analysis of the empirical results showed that there is a significant interrelation between the level of self-efficacy and choice of a certain coping strategy. It was found that with an increase in self-efficacy level in the field of activity the frequency of use of coping strategies decreases man's relationship to, and strategies aimed at solving of problems are used more frequently. Prone-ness to showing coping behavior of the participants

with high and low self-efficacy in the field of activity and communication was revealed.

Keywords: management staff, self-efficacy, difficulty in activity, coping strategies.

REFERENCES

[1]. Alonceva A.I. Strategii povedeniya kak usloviya samoosushchestvleniya [Behavioral strategies as a condition of self-fulfilling] // Vektor nauki TGU [Science vector TGU]. 2012. № 1(8). S. 28–30.

[2]. Arysheva A.P. Konstitucional'naja reprezentacija kak psihologicheskij faktor optimizacii koping-povedeniya lichnosti [Constitutional representation as the psychological factor of optimization of coping behavior of the individual]: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. — Novosibirsk, 2009.— 22 s.

[3]. Balabanova E.S. Tipy strategij sovladaniya s zhiznennymi trudnostjami [Types of strategies of coping with life's difficulties]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/320/679/1219/043.BALABANOVA.pdf> (data obrashhenija 16 ijunja 2016 g.).

[4]. Bitjuckaja E.V. Sovremennye podhody k izucheniju sovladaniya s trudnymi zhiznennymi situacijami [Modern approaches to the study of coping with difficult life situations] // Vestnik MGU. Serija 14. Psihologija [MGU bulletin. Series 14. Psychology]. 2011. № 1. — S. 100–111.

[5]. Vasiljuk F. E. Zhiznennyj mir i krizis: tipologicheskij analiz kriticheskikh situacij [Life world and the crisis: a typological analysis of the critical situations] // Psihologicheskij zhurnal [Psychological magazine]. 1995. Т. 16, № 3. — S. 90–101.

[6]. Gorbunova Ja.G. Razvitie teorii kopinga [The development of coping theory] // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk [Actual problems of the humanities and natural sciences]. 2013. № 3. — S. 292–294.

[7]. Zarubko E.Ju., Vakarina N.S. Professional'naja adaptacija i koping-strategii [Professional adaptation and coping strategies] // Vestnik TGU. Social'no-jekonomicheskie i pravovye issledovaniya [TGU bulletin. Social and economic and legal researches]. Pedagogika. Psihologija. 2014. № 9. — S. 246–253.

[8]. Kovaljova O.A. Sovladanie rukovoditelej so stressom na rabochem meste [Managers coping with stress in the workplace] // Vestnik KGU im. N.A.Nekrasova. Serija: Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika [The KGU bulletin of N. A. Nekrasov. Series: Pedagogics. Psychology. Social work. Youth studies. Sotsiokinetika]. 2013. Т. 19. № 4. — S. 149–152.

[9]. Krichevskij R.L. Samojeffektivnost' i akmeologicheskij podhod k issledovaniju lichnosti [Self-efficacy and acmeological approach to research of the personality] // Akmeologija [Acmeology]. 2001. № 1. S. 47–52.

[10]. Kruzhkova O.V. Dispozicii zashhitnogo i sovladajushhego povedeniya v kontekste individual'nyh osobennostej lichnosti [Dispositions protective and coping behavior in the context of the individual characteristics of the person] // Vestnik TGU. Social'no-jekonomicheskie i pravovye issledovaniya [TGU bulletin. Social and economic and legal researches]. 2012. № 9. — S. 175–183.

[11]. Kruzhkova O.V. Psihologicheskaja zashhita i sovladanie: fenomenologicheskoe sootnoshenie i struktura [Psychological protection and coping: the phenomenological relationship and structure] // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S.Pushkina [Bulletin of the

Leningrad state university of A.S. Pushkin]. 2012. Т. 5. № 1. — С. 36–47.

[12]. *Krjukova T.L., Kufijak E.V.* Oprosnik sposobov sovladanija (adaptacija metodiki WCQ) [Ways of coping questionnaire (adaptation techniques WCQ)] // *Zhurnal prakticheskogo psihologa [Magazine of the practical psychologist]*. 2007. № 3. — С. 93–112.

[13]. *Mel' nichuk A.S.* Obydennye predstavlenija o negativnom psihologicheskom vozdejstvii kak faktor formirovaniya kompetentnosti v psihologicheskoj zashhite [Ordinary representations about the negative psychological impact as a factor of formation of competence in psychological protection] // *Sociosfera [Sociosphere]*. 2013. № 8. — С. 49–52.

[14]. *Muzdybaev K.* Strategija sovladanija s zhiznennymi trudnostjami: Teoreticheskij analiz [Coping strategy with life's difficulties: Theoretical analysis] // *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii [Magazine of sociology and social anthropology]*. 1998. Т. 1. № 2. — С. 102–112.

[15]. *Nartova-Bochaver S.K.* Coping behavior v sisteme ponjatij psihologii lichnosti [Coping behavior in the system of concepts of personality psychology] // *Psihologicheskij zhurnal [Psychological magazine]*. 1997. Т. 18. № 5. — С. 20–30.

[16]. *Pogorelov A.A.* Samojeffektivnost' kak prediktor jeffektivnogo i bezopasnogo povedenija lichnosti [Self-efficacy as a predictor of efficient and safe personal behavior] // *Izvestija JuFU. Tehnicheskie nauki [News of JuFU. Technical science]*. 2012. № 4 (129). — С. 140–145.

[17]. *Samohvalova A.G.* Osobennosti delovogo obshhenija rukovoditelej s razlichnymi koping-strategijami [Features of business communication of heads with various coping-strategy] // *Vestnik KGU im. N.A.Nekrasova. Serija: Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika [The KGU bulletin of N. A. Nekrasov. Series: Pedagogics. Psychology. Social work. Youth studies. Sotsiokinetika]*. 2010. Т. 16. № 4. С. 201–207.

[18]. *Selezneva E.V.* Samojeffektivnost' kak akmeologicheskij invariant professionalizma kadrov upravlenija [Self-efficacy as acmeological invariants of professionalism of control frames] // *Akmeologija [Acmeology]*. 2016. № 1. — С. 19–26.

[19]. *Sengeeva O.L.* Sovremennye podhody v izuchenii psihologicheskogo blagopoluchija i sovladajushhego povedenija [Modern approaches to the study of psychological well-being and coping behavior] // *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat state university]*. 2012. № 5. — С. 28–31.

[20]. *Sovladajushhee povedenie: Sovremennoe sostojanie i perspektivy [Coping behavior: The current state and prospects]* / Pod red. A. L. Zhuravleva, T. L. Krjukovoj, E. A. Sergienko. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. — 474 с.

[21]. *Tat'janchenko N.P.* Razvitie ponjatija «koping» v otechestvennoj i zarubezhnoj psihologii [Development of «coping» concept in the domestic and foreign psychology] // *Izvestija JuFU. Tehnicheskie nauki [News of JuFU. Technical science]*. 2006. № 13 (68). — С. 212–213.

[22]. *Trifonova E.A.* Adaptacionnyj potencial lichnosti i psihosomaticheskij risk: problema koping-kompetentnosti [Adaptive Potential and Psychosomatic Risk: The Coping Competence Problem] // *Izvestija RGPU im. A.I.Gercena [News of RGPU of A. I. Herzen]*. 2013. № 155. — С. 71–83.

[23]. *Hazova S.A.* Koping-resursy sub#ekta: osnovnye napravlenija i perspektivy issledovanija [Coping resources subject: main trends and research prospects] // *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova [The KGU bulletin of N. A. Nekrasov]*. 2013. Т. 19. № 5. — С. 188–191.

[24]. *Holodnaja M.A., Berestneva O.G., Muratova E.A.* Ontologicheskie osnovanija sovladajushhego povedenija [Ontological Foundations of coping] // *Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta [News of Tomsk polytechnical university]*. 2006. Т. 309. № 3. — С. 210–214.

[25]. *Shkuratova I.P., Annenkova E.A.* Lichnostnye resursy kak faktor sovladanija s krizisnymi situacijami [Personal resources as a factor in coping with the crisis] // *Psihologija krizisa i krizisnyh sostojanij [Psychology of crisis and crisis conditions]. Mezhdisciplinarnyj ezhegodnik*. 2007. Вып.4. — С. 17–23.